

Кэрол
МЭТТЬЮС

Кэрол
МЭТТЬЮС

ПОВЕРНУТА
НА ТЕБЕ

МОСКВА
2017

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М97

Carole Matthews
WRAPPED UP IN YOU

Copyright © Carole Matthews Ink Ltd, 2011

This edition is published by arrangement with David Higham Associates Ltd and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского А. Осипова

Художественное оформление серии С. Власова

Мэттьюс, Кэрол.

М97 Повернута на тебе / Кэрол Мэттьюс ; [пер. с англ. А. П. Осипова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Романы о таких, как ты).

ISBN 978-5-699-94073-8

В свои тридцать с небольшим Дженни ведет скромный образ жизни одинокой и чопорной британки. Даже на фоне своих отнюдь не самых раскрепощенных приятельниц она выглядит серой мышкой. Но ей самой противно быть робкой тихоней. Что делать? Отправиться в Африку! И судьба вознаграждает ее за столь решительный шаг: она встретила Доминика — мечту любой женщины. Мускулистый мачо перевернул ее представления о мужчинах. Но все заканчивается, в том числе и путешествия. Пора домой, в Англию. Однако Дженни уже не сможет быть прежней. Придется преодолеть не только собственную нерешительность, но и сразиться с предрассудками друзей и коллег, которые ее наверняка осудят.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Осипов А., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-699-94073-8 ООО Издательство «Э», 2017

Глава 1

Миссис Норман приходит ко мне в «Волшебные ножницы» каждую пятницу в десять утра.

В конце недели ей хочется выглядеть особенно красивой — ведь она ходит на бальные танцы, которые по пятницам и субботам устраивают в Консервативном клубе¹. Мистер Норман умер два года назад, и сейчас она в поисках нового мужчины. Причем хорошо воспитанного. Да еще и непьющего. В точности такого, каким был ее муж. Одинокая жизнь, не устает напоминать мне каждую неделю миссис Норман, совсем не так хороша, как говорят.

Уж мне ли не знать!

Я осторожно расчесываю ее истончившиеся от времени волосы, собираю их в аккуратные пряди и размещаю последние бигуди в ее старомодной, плотно уложенной прическе. Мне бы хотелось сделать с ее волосами что-нибудь радикальное, чтобы она выглядела на несколько лет моложе, — вдруг это поможет ей заполучить того самого мужчину, которого пока никак не уда-

¹ Консервативный клуб — в Великобритании такие клубы входят в Ассоциацию консервативных клубов и объединяют людей консервативных взглядов. Эти клубы также проводят общественные и спортивные мероприятия.

ется поймать? Я могла бы использовать немного мусса цвета меда, чтобы оживить ее серебристо-серые волосы, или же постричь их так, чтобы они легли вперед и падали, обрамляя лицо. Но миссис Норман непоколебима. Она точно знает, как должны выглядеть ее волосы — плотные валики локонов и баллон лака, чтобы удерживать их на месте, — и эту неизменную прическу я делаю ей уже десять лет.

Конечно, если бы я не работала в парикмахерском салоне, то, возможно, у меня тоже всегда была бы одна и та же прическа. Но раз я здесь, то позволяю своим молодым сотрудникам практиковаться на мне, что они и делают — с удовольствием, но с переменным успехом. Например, последний раз на мне отработывали навыки блочного окрашивания волос, и вот я брюнетка темно-шоколадного оттенка, точно соответствующего моим карим глазам. Вдобавок у меня почти мужская стрижка с прядями разной длины, совсем короткими сзади и по бокам, но более длинными сверху. Надо сказать, за последние двадцать лет я пережила много перевоплощений. Думаю, сегодняшняя прическа идет мне больше, чем некоторые из прежних (перманент был незабываемой ошибкой), поскольку лицо у меня маленькое, в форме сердечка, а кожа бледная. Я не пользуюсь искусственным загаром — слишком много хлопот. К тому же, когда его наносишь, он пахнет гнилыми яблоками. Кому же такое понравится?

— Как твоя любовная жизнь, юная Дженни? — спрашивает миссис Норман, врываясь в мои размышления. Она всегда задает мне этот вопрос, когда я делаю ей прическу. И каждый раз я расстраиваюсь, потому что мне нечего рассказать ей.

Я поднимаю брови, глядя на нее.

— Я могла бы спросить вас о том же.

Моей клиентке семьдесят пять лет, и, честно говоря,

она ведет более активную жизнь, чем я, хотя мне на срок лет меньше.

Она усмехается в ответ.

— Ох уж эти современные мужчины. — Она в отчаянии качает головой, и я едва не укалываю ее острой ручкой расчески. — Они хотят лишь одного — секса, секса и только секса!

Надеюсь, что не в возрасте миссис Норман.

— Этой виагре за многое надо ответить. Когда-то было так, что в некотором возрасте интерес к «таким вещам», — последние два слова она произносит одними губами в сторону зеркала, — естественным образом пропадал. Но теперь нет. О, вовсе нет. Они думают, что будут *делать это*, пока им не стукнет девяносто. Дважды за ночь. — Она опять качает головой. — А мне всего-то хочется, чтобы кто-нибудь сделал со мной круг по танцевальному залу и, возможно, раз-другой разделил приятный обед. Мне вовсе не нужно «Последнее танго в Париже».

Слушая ее, я не могу не улыбаться. Надеюсь, когда достигну ее возраста, я буду столь же энергична. А если подумать, то я и сейчас хочу быть столь же энергичной. Закончив укладку, я повязываю розовую сетку поверх ее прически.

— А теперь пора сушить волосы.

Миссис Норман берет сумочку и следует за мной в заднюю часть салона. Я усаживаю клиентку и приношу несколько ее любимых журналов из тех, в которых печатают шокирующие сплетни про знаменитостей.

— У вас все в порядке? — проверяю я, опуская колпак.

Она кивает.

— Чашку чая?

— Спасибо. С удовольствием. — Но, когда я поворачиваюсь, чтобы отправиться в комнату персонала

и попросить кого-нибудь из молодых заварить чай, моя клиентка неожиданно берет меня за руку и сжимает ее. — Ты обязательно найдешь свою любовь, — говорит она, — ведь ты такая очаровательная.

Да уж, конечно.

— Тебе надо пойти со мной на бальные танцы. Там не одни лишь старые чудачки, знаешь ли. Они слетятся, как пчелы на горшок с медом, когда появится такая молодая красавица.

— Там есть свободные мужчины?

— Большинство составляют свободные женщины, — печально признается она.

Вот и в моей жизни так же.

— Принесу вам чаю.

В комнате персонала не могу найти никого из молодых. Вероятно, они вышли через заднюю дверь тайком покурить, как когда-то мы с Ниной, поэтому завариваю чай сама. Наша комната персонала не слишком гламурна. На полках рядами стоят краски для волос и всякие принадлежности. Стопками лежат полотенца. На креслах грудой навалены влажные пальто. Как бы они ни начали плесневеть теперь, когда на улице стало холодно и мокро. И еще много обычного барахла и личных вещей. Владелица нашего салона Келли все время сердится и обещает, что заставит нас все это убрать, но, к счастью, никогда свои угрозы не приводит в исполнение.

Келли купила салон всего несколько лет назад. Вернее, его купил ее богатый бойфренд. Думаю, Фил Фуллер рассчитывал, что таким образом даст ей возможность во что-то поиграть, пока сам он занят в качестве «предпринимателя». Лично для меня это слово звучит как «мелкий жулик» или что-то в этом роде. Нашей владелице всего двадцать семь, а ее бойфренд на тридцать лет старше. Интересно, была бы она с ним, если бы он не был миллионером, хвастающимся своими деньгами?

Келли — миниатюрная симпатичная блондинка. Он — дородный краснолицый мужик с пивным пузом, напоминающим шар для боулинга, и у него тяга к золотым цепям и браслетам. Интересно, смогла бы я довольствоваться таким мужчиной? Как такая пара может быть идеальной? Но они, кажется, достаточно хорошо ладят.

Нина входит вслед за мной, плюхается в кресло рядом с грудой полотенец, которые ждут, чтобы их сложили, берет журнал и начинает его листать.

— Миссис Норман опять пытается наладить твою любовную жизнь?

Я смеюсь.

— Конечно.

Нина Далтон — моя лучшая подруга. Мы с ней прошли очень долгий путь. Подружились еще в школе, когда нам было одиннадцать, и то, что обе посвятили себя парикмахерскому искусству, не просто случайность. Мы проводили долгие часы у меня в спальне, делая друг другу прически. Это время вовсе не прошло впустую, как того опасались мои родители, и много лет назад мы с ней одновременно стали практикантками. Здесь я работала сначала только по субботам, а когда перешла на полный рабочий день, то убедила тогдашнего владельца нанять Нину. Теперь-то я уверена, что, главным образом, именно из-за нее я и работаю тут столько лет.

Нина — моя полная противоположность. Она выбрала для себя облик очень светлой блондинки, сохранение которого требует постоянных усилий, поскольку примерно раз в две недели приходится окрашивать отросшие корни волос. Обычно это делаю я. А еще Нина — голубоглазая красавица с шикарной фигурой, которой можно позавидовать. У меня же фигура мальчишеская, плоская и вверху, и внизу.

Нина лезет в сумочку и достает яблоко. Она бросила курить и теперь почти все время ест фрукты, чтобы

не потолстеть. Правда, потом радостно принимается за шардоне, — она считает это вино просто напитком на основе виноградного сока, — чем и сводит на нет значительную часть своих стараний.

Несмотря на оптимистическое название, наш салон, конечно, не самый ультрасовременный. Он расположен недалеко от Хай-стрит в Бакингеме, в симпатичном дворике, в который выходят магазины. По-своему очаровательный городок, но, конечно, не Беверли-Хиллз. У нас есть конкурент — салон намного шикарнее нашего. Мне даже кажется, что он-то и должен бы называться «Волшебные ножницы», но что есть, то есть, — название у него другое. К нам часто приходят наращивать волосы и делать прически, как у знаменитостей, однако основная наша клиентура — умудренные жизненным опытом женщины вроде миссис Норман, которым нужны мытье волос, укладка и регулярный перманент.

У нас довольно уютно. Недавно нам сделали ремонт, который был нужен уже давно, и теперь у нас матовые стены цвета кофе мокко, кресла цвета шоколада и зеркала в позолоченных и серебряных рамах. Вместо потертого линолеума у нас новый пол под мрамор, и все наши полотенца подобраны по оттенкам коричневого и кремового цветов. Кажется, клиентам это нравится.

Возможно, у меня мало амбиций. Иначе как объяснить тот факт, что я все еще здесь и даже не думаю о том, чтобы гнаться за славой и богатством в одном из лондонских салонов. Но не всем же этого хочется. Пусть я не могу достать луну с неба, но я счастлива. Почти.

— Знаешь, она ведь права, Дженни, — говорит Нина, вгрызаясь в яблоко, пока я гремлю чашками. — Ты уже давненько одна.

— Мне нравится быть самостоятельной.

На самом деле это не так — я ненавижу одиночество. Мы с Полом долго были вместе и расстались почти год

назад. Не знаю точно, но мне кажется, что я не смогу выдержать новые свидания. Мне тридцать пять, и я чувствую, что чертовски глупо начинать все снова с кем-то другим. Я вроде как пережила расставание, неужели нет? Когда-то я надеялась, что около тридцати слово «свидание» будет ненужным, лишним в моем словаре. Конечно, это не значит, что вообще никто и никогда не пытался меня пригласить. Но надо признать, что не было и толпы привлекательных свободных мужчин, протоптавших тропинку к моей двери. Поэтому проблем как-то не возникало.

Я сервирую поднос для миссис Норман (белая фарфоровая чашка на блюде, сверкающий чайник из нержавеющей стали и крошечный молочник) и кладу несколько карамельных печений в обертках, которые она так любит. Келли говорит, что мы должны выдавать клиентам только по одному — «контроль за порциями», — но я считаю, что обслуживание клиентов не всегда сводится к балансу в бухгалтерской книге. Я помню времена, когда у миссис Норман было так мало радостей в жизни, что даже этим несколькими печеньями удавалось вызывать у нее улыбку. Разве за такое можно назначать цену?

— Мы должны что-то с этим делать, Дженни Джонсон, — решительно говорит Нина, и я переключаю внимание с карамельных печений на подругу. — Надо устроить тебе побольше общения. Найти пылкого любовника с мешком денег и «Феррари».

— Да, — без энтузиазма отвечаю я.

— Джерри, наверное, сможет раздобыть для тебя свободного мужика.

Меньше всего на свете мне хочется, чтобы Джерри, муж Нины, лез в мои сердечные дела. Обсуждать их с миссис Норман, да благословит ее Господь, и то достаточно тяжело. Мне бы хотелось, чтобы все раз и навсегда

поняли — мне хорошо так, как есть. Я не хочу никаких волнений. Не хочу перемен. Я абсолютно, совершенно, определенно не хочу, чтобы в моей жизни появился еще один мужчина.

Глава 2

Настает очередь миссис Сильвертон. Это Барбара Уиндсор¹ нашего салона, очаровательная женщина не первой молодости, которая очень оживляет нашу жизнь. У нее пальто из искусственного меха, обильная бижутерия, звенящая при ходьбе, и красный искусственный загар неестественного оттенка. Она богата, поскольку владеет сетью магазинов колоритного дамского белья, расположенных в нашей местности. Муж на десять лет моложе ее. Миссис Сильвертон принадлежит к таким людям, при знакомстве с которыми вспоминается выражение «полная чаша», и не только в отношении бюстгальтеров фул-кап².

Сегодня она пришла оживить волосы, украсив отдельные пряди более светлыми оттенками того же цвета, что и ее собственные волосы, и сделать укладку. У меня для нее уже все готово.

— Вы хорошо выглядите, — говорю я, когда она движением плеч сбрасывает пальто и усаживается в кресло.

— Я только что вернулась с сафари, дорогая, — говорит она. — Масаи-Мара в Кении. Чертовски прекрасно.

Не знаю, как бы жилось парикмахерам, если бы не было отпусков, о которых можно рассказывать беско-

¹ Барбара Уиндсор — известная английская актриса, род. 6 августа 1937 года.

² Бюстгальтер фул-кап — закрывает практически всю грудь. Бюстгальтеры с такой чашкой доминируют на рынке бюстгальтеров больших размеров.

нечно. С их обсуждения обычно и начинается общение с новыми клиентами, и не было случая, чтобы эта тема не спасала беседу, когда возникает неловкая пауза. А еще можно поговорить о Рождестве, хотя мне не нравится, что в этом году оно приближается слишком быстро. Уже октябрь, а это значит, что праздничные дни не за горами. Люди любят говорить о своих планах, и несколько недель я буду занята дурацкой болтовней.

У миссис Сильвертон в любое время года есть о чем поговорить. Она или только что вернулась из отпуска — например, посетив Марбелью¹, Мехико или Мальдивы², — или опять собирается куда-нибудь. Миссис Сильвертон и ее супруг-альфонс путешествуют по миру, окруженные роскошью.

Кристал, самая молодая и самая модная из наших сотрудниц, подходит к нам и с томным видом начинает подавать мне фольгу.

— Африка определенно должна быть в числе тех мест, которые вы просто обязаны посетить, прежде чем умрете, — втолковывает нам миссис Сильвертон.

— Ммм, — произношу я и беру у Кристал еще одну фольгу. — Соблазнительно. Я бы с удовольствием.

— Тебе надо там побывать.

— У меня осталось две недели отпуска, и я должна использовать их до января, иначе потеряю. — Откровенно говоря, я бы предпочла отказаться от отпуска и получить компенсацию деньгами, но с Келли такие штучки не проходят. «Используй или потеряешь» — политика компании, поэтому я даже не потружусь спросить. Наверное, просто несколько раз возьму по 2–3 дня. Сделаю кое-что в доме, который отчаянно ждет моего внимания, и займусь рождественскими покупками.

¹ Марбелья — город в Испании.

² Мальдивы — островное государство к югу от Индии.

— В это время года там тепло и приятно. Идеальное время для поездки.

Миссис Норман пытается наладить мою любовную жизнь, а миссис Сильвертон побуждает меня путешествовать по миру. «Путешествия расширяют кругозор, — говорит она. — Ты должна открыть себя разным культурам. Это очень раскрепощает».

Проблема в том, что, где бы я ни была, там всегда все оказывается точно таким же, как в солнечные дни в Англии. Ради справедливости следует сказать, что я не так уж много бывала в других странах. Пол любил внезапно куда-нибудь отправиться, но только если это было связано с футбольными матчами. Конечно, мы, как и многие другие пары, обязательно проводили две недели в Коста-дель-Соль¹, на Ибице, Майорке², Лансароте³ — то есть там, где все говорят по-английски, едят яйца и чипсы, пьют британское пиво. Я бывала за границей не потому, что мне это нравится, а потому, что так принято.

Мы с Полом были вместе семь лет. Семь замечательных лет нам было весело, но он оставил меня ради другой как раз тогда, когда мы собирались начать восьмой год нашей совместной жизни. Эта его divorcee⁴ оказалась старше меня, с двумя маленькими детьми в придачу. Думаю, от этого мне больнее всего. Если бы он сбежал с какой-нибудь молоденькой красавицей вроде Кристал, мне, возможно, было бы гораздо проще это понять. Возможно. Как бы то ни было, я думала, что наши отношения продлятся вечно. Мы с Полом говорили о браке, и

¹ Коста-дель-Соль — регион южной Испании.

² Ибица, Майорка — острова в Средиземном море, принадлежат Испании.

³ Лансароте — остров в составе Канарских островов, принадлежащих Испании.

⁴ Диворсе — разведенная женщина.

не раз. Хотя так и не решились пожениться. Мы даже обсуждали, как нам создать семью, но Пол никогда не проявлял особого энтузиазма, да и мне все это не казалось таким уж важным.

Были ли мы счастливы вместе? Не знаю. Ладили мы довольно хорошо. Пол был частным водопроводчиком. Он и работал в полную силу, и отдыхать умел. Большинство вечеров он проводил в пабе, а по выходным играл в регби за местную команду. Я посещала классы аэробики, если не могла найти повод прогулять их. Иногда встречалась с Ниной, чтобы выпить или поесть пиццы. В свободное время я смотрела по телевизору мыльные оперы. Мы с Полом не витали в облаках от счастья, но и скандалов у нас не было. Мы даже не ссорились по мелочам, но и не так уж часто занимались любовью. Когда он ушел, моя жизнь осталась в значительной степени такой же, какой и была раньше.

— Мы летали на воздушном шаре над африканскими равнинами, — продолжает миссис Сильвертон. — Я же говорю, если хочется романтики, Масаи-Мара — как раз то, что нужно.

Неужели большинство людей живет в предвкушении романтики? Не думаю, что у меня так было с Полом. Он не принадлежит к такому типу мужчин. А кто принадлежит? Ну, разумеется, кроме мужа миссис Сильвертон, который всегда удивляет ее чем-то необычным. Пол никогда не увлекал меня в поездку экспромтом, скажем, из Парижа в Рим. Чтобы он захотел так поступить, в этих городах должны были проходить какие-нибудь футбольные матчи. Но разве мне не хватало такой спонтанности? По правде говоря, нет. Да и сама я никогда не делала для Пола ничего романтического или спонтанного. Мы были не такой парой.

Когда я любила Пола и мы с ним жили вместе, мне было хорошо и комфортно, но не более того. Иногда я